

**ТЕКСТ И ОБРАЗ В ПРОПАГАНДЕ:
ДЕВИЗЫ НА ВОЕННЫХ ШТАНДАРТАХ И
ФЛАГАХ ВРЕМЕН АНГЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Аннотация: Английская революция привела к серьезным изменениям как политического устройства страны, так и ее политической культуры. В частности, в годы гражданских войн значительно трансформировался образ Карла I Стюарта. Одними из самых информативных и чрезвычайно интересных в этом отношении источников являются флаги роялистов и сторонников парламента. Особенность этого источника заключается в том, что он одновременно несет информацию в словесной форме (девиз) и визуальной (собственно изображения на флагах). Офицер мог декларировать при помощи флага причину, по которой он взялся за оружие, соответственно, словесный и изобразительны девизы сообщают нам в сжатой форме о его политических и религиозных убеждениях. В статье предполагается рассмотреть ряд вопросов: каким образом выбирались словесный и изобразительный девизы и как они соотносились между собой? Были ли флаги средством мощных пропагандистских кампаний роялистов и сторонников парламента, или, в определенной степени, их результатом? Какие политические идеи, пропагандировавшиеся обеими сторонами в прессе, получили отражение на флагах, и что они могут рассказать нам о восприятии и интерпретации этих идей офицерами и самоидентификации участников гражданских войн?

Ключевые слова: Английская революция; военная история; пропаганда; репрезентация королевской власти

Об авторе: Кирьянова Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, независимый исследователь.

Английская революция привела к серьезным изменениям как политического устройства страны, так и ее политической культуры. В частности, в годы гражданских войн значительно трансформировался

образ Карла I Стюарта¹. Одними из самых информативных и чрезвычайно интересных в этом отношении источников являются флаги роялистов и сторонников парламента.

Особенность этого источника заключается в том, что он одновременно несет информацию в словесной форме (девиз) и визуальной (собственно изображения на флагах), давая очень четкий сигнал, максимально лаконично сформулированный и при этом насыщенный информационно. Офицер мог декларировать при помощи флага причину, по которой он взялся за оружие, соответственно, словесный и изобразительны девизы сообщают нам в сжатой форме о его политических и религиозных убеждениях. Сразу же возникает ряд вопросов: каким образом выбирались словесный и изобразительный девизы и как они «взаимодействовали», как соотносились между собой? Также немаловажный вопрос: были ли флаги *средством* мощных пропагандистских кампаний роялистов и сторонников парламента, начавшихся почти за год до того, как разразилась гражданская война, или, в определенной степени, их *результатом*? Какие политические идеи, пропагандировавшиеся обеими сторонами в прессе, получили отражение на флагах, и что они могут рассказать нам о восприятии и интерпретации этих идей офицерами и самоидентификации участников гражданских войн?

Обзор источников

Речь идет только о кавалерийских флагах – корнетах и баннерах², которые, в отличие от знамен

¹ Об этом см., главным образом, *Sharpe K. Image Wars. Promoting Kings and Commonwealths in England, 1603 – 1660. New Haven and London, 2010.*

² О типах военных флагов Средних веков и Раннего Нового времени см. *Бойцов М.А. Вексиллологические традиции средневековой Европы // Signum. Вып. 7. М., 2013. С. 14-75.* Более подробно о понятии штандарта, баннера и корнета см., соответственно, С. 61-64, 54-57, 66.

пехоты, отличались индивидуальным исполнением³. Также особую важность имел королевский штандарт, водружение которого в Ноттингеме 22 августа 1642 г. символизировало начало гражданских войн.

Флаги, о которых идет речь, были меньше, чем у пехоты: площадь полотнища, в среднем, достигала 0,6 кв. м, (длина древка составляла 2,44 – 2, 74 м,) изготавливались они из шелка и цвет полотнища был общим для всех подразделений определенного полка. Современники отмечали, что командир полка мог сам выбрать девиз и изображение или вовсе от них отказаться⁴. На принадлежность флага скорее конкретному офицеру, чем подразделению, указывает то, что когда командир менялся, то и флаг подразделения менялся.

Несколько флагов дошли до наших дней, но, в основном, они известны по рукописным сочинениям с подробными их зарисовками и описаниями. Это, прежде всего, манускрипты из ряда коллекций в Британской библиотеке⁵, в Национальном музее армии в Лондоне⁶, в библиотеке Уильямса⁷; Бодлеянской библиотеке в Оксфорде⁸.

³ Подробнее характеристику источников см. The English Emblem Tradition. Emblematic Flag Devices of the English Civil Wars, 1642 – 1660 / Ed. by A.R. Young. Toronto, Buffalo, London, 1995. P. xxiii – l.

⁴ Markham G. The Soldiers Accidence L., 1635. P. 44.

⁵ MS Harley 1383 (Unfinished Draughts of Emblematical Devices, for Ensigns, in the time of the late Civil Wars; being both for & against the King), Harley 1397 (Devises that was used vpon Cornet Banners); MS Additional 12,447 (Banners of the Parliamentary Commanders), Additional (Sloane) 5247 (Regimental Banners Temp. Ch. I.).

⁶ MS 6208-1 (Standards taken in the Civil Wars).

⁷ MS Modern Folio 7 (Turmile, Jonathan. The Colours, or Standards, and armorial bearings of certain officers in the parliament army 1642: and a list of the Colours taken by the Earl of Essex general of the parliament army at Edgehill October 23 1642: and also of the Colours taken by Sir Thomas Fairfax General of the Parliament army at Knaseby June 14 1645).

⁸ Bodleian Library. MS Rawlinson D942 (Arms and Devices borne by Captains on their cornets in 1642).

Причины их создания были различны: наиболее ранние представляли собой описания захваченных в битвах флагов, которые проносились по улицам Лондона и Оксфорда, а затем выставлялись напоказ. В ряде случаев их авторы руководствовались антикварным интересом, иногда их составляли разведчики. Кроме рукописей, еще в ходе военных действий стали публиковаться каталоги захваченных знамен или тех, о существовании которых было известно. Одним из главных источников такого рода является дополнение к переводу антикварием Томасом Блаунтом трактата Анри Этьена «Искусство изготовления знамен», вышедшему в 1646 и переизданному в 1655 гг.⁹ Блаунт объясняет причины, по которым он взялся за этот труд: если раньше это вызывало интерес у устроителей турниров (прекратившихся со вступлением Карла I на престол), то теперь умение правильно выбрать девиз и эмблему для флага пользуется особым спросом. Также имеются такие интересные в силу содержащихся в них комментариев печатные каталоги флагов, как «Республика» Джона Прествича¹⁰, иллюстрированные каталоги Джонатана Коула¹¹.

Основная информация о флагах была систематизирована в каталоге, вышедшем под редакцией Э.Р. Янга. Книга является третьей частью многотомного каталога «Традиция английской эмблематики» – научного проекта университета Торонто, осуществленного в 1980 – 90-х гг.¹²

Всего в этом каталоге собрано около 430 флагов. Следует отметить, что парламентских почти в три раза

⁹ The Art of Making Devices, translated into English from Henri Estienne L'art de faire les devises (Paris, 1645) by Thomas Blount. L., 1646.

¹⁰ Prestwich J. Prestwich's Respublica. L., 1787.

¹¹ Cole J. The Devises Mottos etc. used by the Parliament Officers on Standards, Banners, etc. in the Late Civil War. L. 1722.

¹² The English Emblem Tradition.

больше, чем роялистских (317 против 123). Это, безусловно, ставит вопрос о репрезентативности этих источников. Также следует иметь в виду то, что в ряде случаев мы имеем дело с перебежчиками, которые не меняли свой флаг и девиз вне зависимости от того, что иногда несколько раз переходили с одной стороны на другую. Учитывая все эти поправки, представляется необходимым выделить основные тематические группы девизов: общие для «кавалеров» и «круглоголовых» и различные.

Общие темы девизов

В первую очередь, представители противоборствующих сторон заявляли либо о своем отношении к врагу, либо к собственному делу, которое они защищали. При этом некоторые офицеры в большей степени подчеркивали личную позицию – зачастую собственные заслуги, качества или просто использовали элементы родового герба (например, шлемовые эмблемы) и фамильный девиз, не декларируя при этом свое отношение к событиям¹³ – либо позицию стороны, на которой они сражались. И сторонники короля, и парламента утверждали, что стремятся к миру, и заявляли о своей уверенности в победе.

И те, и другие рассчитывали на помощь Всевышнего (разные варианты девиза «С нами Бог» были одними из самых распространенных¹⁴) и подчеркивали свои воинские добродетели: благочестие (в большей степени это было характерно для

¹³ См. корнеты полковника (позже генерал-лейтенанта) Уильяма Уоллера и Сэмюэла Фортезкью. *The English Emblem Tradition*. P. 78, 105.

¹⁴ *God with us, deus nobiscum, deus pro nobis, deo duce vincimus, nostra est causa dei*. См., например, *Ibid.* Pp. 21, 42-45, 55, 57, 59, 69, 70, 81-83, 137.

сторонников парламента¹⁵), отвагу¹⁶, готовность пожертвовать жизнью ради своего дела¹⁷, патриотизм¹⁸.

Отношение к врагу

Иногда девизы парламентских флагов выражали прямой вызов королю: так, на корнете майора Горацио Кэри были изображены руки, натягивающие тетиву лука и направляющие стрелу в крылатое сердце, а словесный девиз гласил: «Charles, thus peace flies to thee» («Карл, так мир летит к тебе»)¹⁹.

Однако в начале гражданской войны обе стороны, как правило, не называли врага «по имени», что вполне соответствовало пропаганде этого периода. Это стремление оставаться «в конституционных рамках» нашло отражение и на флагах. Как и памфлетисты, еще до начала военных действий предъявлявшие обвинения «дурным советникам» короля и «изменникам» в парламенте, так и офицеры заявляли о своей готовности бороться именно с ними²⁰.

Так, в пропарламентских текстах нередко встречались цитаты: «Пусть будут удалены безбожники, и установится мир» (*Amoveantur impii, et stabilietur pax*) и «Удали несправедного от царя, и престол его утвердится правдою» (*Eripiendo malos a conspectus regis stabilitur iustitiae solium*)²¹. О популярности последнего стиха говорит, в том числе, и баннер парламентской

¹⁵ См., например, Ibid. Pp. 9, 11, 18, 25, 97, 101.

¹⁶ См., например, Ibid. Pp. 13, 20, 24, 66, 120, 122.

¹⁷ См., например, Ibid. Pp. 11, 12, 14, 20, 54, 113, 115-117, 132.

¹⁸ См., например, Ibid. Pp. 69, 73, 155, 157.

¹⁹ Ibid. P. 21.

²⁰ A.H. A speedy post from Heaven to the King of England. L., 1642; A whisper in the ear... Oxford, 1643; The maxims of mixt monarchy... L., 1643; *Bastwick John*. A declaration demonstrating and infallibly proving that all malignants, whether they be prelates, popish cavaleers... are enemies to God and the King... L., 1643; Englands third alarm to warre... L., 1643.

²¹ Пр.25: 5. King James His Judgement... L., 1642; England's satisfaction in eight queries... L., 1643. P. 5.

армии, принадлежавший капитану Джону Фармеру²². Изображение на полотнище не очень качественное, но весьма красноречивое: на красном фоне (с красно-серебряной каймой) представлен «тронный зал». На троне, к которому ведут две ступеньки, обернувшись лицом к зрителю, сидит король (авторы указывают в скобках «Карл I»); несмотря на грубость изображения, форма прически и бороды позволяет предполагать, что это действительно портрет Карла, а не просто некоего аллегорического короля). Он представлен в имперской короне, мантии, со скипетром в правой руке. Рядом с ним за тронном стоит епископ, на первую ступень взошел монах, протягивающий королю четки. Его нагоняет солдат в доспехах с оранжевой (парламентской) лентой через плечо и оранжевым плюмажем, левой рукой он схватил монаха за плечо, правой – занес над ним обнаженный меч. (Точно такой же девиз присутствовал на баннере капитана парламентской армии Литкотта, однако на нем ничего не было изображено)²³.

Отсутствие враждебности по отношению лично к королю нашло и свое визуальное выражение. Так на знамени капитана парламентской армии Файнса, использовавшимся с 1642 г., присутствует девиз на латыни – «Против врагов Карла» (*Contra inimicos Caroli*). На нем была изображена рука с небес (в правом верхнем углу полотнища) держащая обнаженный меч, на лезвии которого были слова: «Да свершится справедливость!» (*Fiat Justitia*)²⁴. На флаге сэра Уильяма Бальфура, бывшего коменданта Тауэра был изображен Карл на коне в короне и со скипетром, а напротив него – сложившие оружие коленопреклоненные воины. Девиз гласил: «Мы все просим тебя о мире» (*Pacem te poscimus omnes*)²⁵.

²² The English Emblem Tradition. P. 53.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid. P. 25.

²⁵ Ibid. P. 154.

Офицеры парламентской армии зачастую объявляли, что сражаются за короля и парламент (именно эта идея содержалась практически во всех официальных парламентских прокламациях начала гражданских войн) – таков был девиз полковника Майкла Ливси²⁶, на флаге которого был изображен воин в доспехах с пылающим сердцем на груди. «За веру, короля и страну» воевал полковник Генри Стэмфорд, граф Грей²⁷. Другие вариации подобных девизов представляли собой следующее: «За веру, короля и парламент» (For religion, king and country) или «За закон, короля, народ» (Pro lege, rege, grege), как гласил девиз поэта Джорджа Уизера, на корнете которого были изображены перекрещенные перо и меч²⁸. В данном случае, можно отметить, что сторонников парламента от роялистов отмечали упоминания в девизе парламента, страны, закона и, зачастую «протестантской религии».

В пропагандистских кампаниях новую жизнь получили традиционные метафоры, связанные с королевской властью, но в несколько измененном виде: в частности, метафора царственного древа, обвитого плющом, что нашло свое отражение и на флагах. В официальной парламентской риторике Карл представал в образе «пленника кавалеров»²⁹. Так, в анонимном «Диалоге между придворным и ученым», Ученый (в виду имелся теолог) называет короля «царственным кедром», «оплетенным плющом прелатства, папизма и делинквенства»; таким образом, плющ (под которым традиционно подразумевался народ, искавший поддержки монарха) теперь выступал как своеобразная

²⁶ Ibid. P. 71.

²⁷ Ibid. P. 73.

²⁸ Ibid. P. 194.

²⁹ A bloody and cruel plot intended by the Popish army and their adherents, against the King's Majesty and all the Protestants of the Kingdom... 4 March 1643. An ordinance of the Lords and Commons... with instructions for the taking of the League and Covenant in the Kingdom of England and Dominion of Wales... (TT.E.33.8). 15 February. 1644. P. 7.

«сорняк», сдерживающий рост древа³⁰. Фактически эта метафора была изображена на флаге неизвестного офицера парламентской армии. На полотнище представлена следующая композиция: рука с небес обрубает мечом плющ, обвившийся вокруг дуба, в качестве девиза выбраны слова: «Да не погибнет дуб» (*Ne pereat robor*)³¹, подтверждающие намерения носителя баннера избавить короля от «дурных советников».

На баннере Фрэнсиса Уильямса, лорда Уиллоби из Парэма, капитана, а затем полковника парламентской армии, было изображено солнце за тучами, а девиз гласил: «Не [против] солнца, но туч» (*Non solem, sed nubilos*)³². Таким образом, с помощью метафоры если не «затмения», то, по крайней мере, «сокрытия» солнца тучами Уильямс выразил то, что он сражался против «дурных советников», скрывавших короля-«солнце» от его подданных. Похожий девиз взял себе майор Джордж Седаскью (Садовский), польский протестант, сражавшийся на стороне парламента: «После облаков – солнце» (*Post nubila phaebeus*)³³.

Флаги роялистов же гласили, что они сражались против «изменников» королю и «круглоголовых». Олицетворением предательства в начальный период гражданских войн стали возглавивший парламентскую армию граф Эссекс и пять членов парламента, которых безуспешно пытался арестовать Карл I накануне своего отъезда из Лондона. Так подполковник Кэрил Молино избрал для своего корнета девиз: «Для чего поднимаешь рог»? (*Ad quid exaltatis cornu?*)³⁴. Эти слова являются перефразированной цитатой из Псалма 148: «Он возвысил рог народа Своего, славу всех святых Своих,

³⁰ A dialogue betwixt a Courtier and a Scholler...L., 1642.

³¹ English emblem tradition. P. 120.

³² Ibid. P. 143.

³³ Ibid. P. 162.

³⁴ Ibid. P.5.

сынов Израилевых, народа, близкого к Нему. Аллилуйя»³⁵. На флаге изображены пять рук, поднимающих голову оленя. Здесь содержался двойной намек на графа Эссекса: во-первых, олень был изображен на его гербе, а, во-вторых, еще задолго до начала конфликта между королем и парламентом над ним насмехались при дворе как над «рогоносцем». Отсюда часто встречающиеся девизы роялистов: «Идите сюда, рогоносцы!» «Рогоносцы, мы идем!» (Come, cuckolds. Cuckolds, we come!)³⁶.

Девизом роялиста Роберта Хэттона стали слова: «Каждому по заслугам» (*Cuiquam meritum*). На полотнище была изображена сидящая античная богиня (судя по колесу рядом с ней – Фортуна), приподнявшая в правой руке корону, а левой протягивающая пять удавок пяти коленопреклоненным в позе умоляющих людям. По версии Т. Блаунта, здесь имелись в виду пять членов парламента. Они предстают здесь злодеями, умоляющими Фортуну или смилостивиться над ними, или, что более вероятно, даровать им корону, что «раскрывает» их истинные мотивы противодействия королевской власти. Сторонники парламента изображаются как понадеявшиеся на удачу авантюристы, пытающиеся узурпировать королевскую власть, которые непременно будут наказаны насмехающейся над ними богиней³⁷.

Примерно тот же мотив присутствует на роялистском флаге, на котором изображен «круглоголовый» (с характерной прической и без бороды), положивший руки на «имперскую» корону, причем рука с небес, символизирующая то, что Бог на стороне короля и его дела, почти рассекла ему мечом

³⁵ Пс. 148:14.

³⁶ The English emblem tradition. P. 22, 32-33.

³⁷ Ibid. P. 34.

голову. Девиз на баннере гласит: «Награда заговорщика неизменна» (*Coniuratoris merces manet*)³⁸.

На флаге полковника, а потом генерал-майора Чарльза лорд Джерарда, известного по описанию в дневнике Ричарда Саймондса, в центре был изображен шар, а девизом стали слова: «Против всего круглого» (*At all that's round*)³⁹.

Сторонники короля представлялись «носителями цивилизации», образованными и разумными людьми, противопоставлявшимися полуграмотным «дикарям и варварам»-сектантами⁴⁰. Бэвилл Грэнвил, один из, как впоследствии оказалось, наиболее преданных делу короля людей, писал Джону Трэлони: те же, против кого предстояло сражаться, были «варварами, безжалостным противником (хотя его величество и продолжает переговоры с ними), дошедшим в своих бесчинствах и бунте до крайнего предела»⁴¹.

Эти образы нашли свое отражение на корнете полковника Джона Беркли⁴². На флаге присутствует довольно сложное изображение – это пейзаж со зданиями (в том числе церквями), полями, садами и лесами, на первом плане находятся фигуры людей, срезающих колосья. Латинский девиз, помещенный сверху, проясняет мысль автора замысла баннера – это цитата из 1-ой эклоги Вергилия (“*Barbarus has segetes?*”), т.е. «Варвару [владеть] этим урожаем?»⁴³.

Эклога первая представляет собой диалог между пастухами Титюром и Мелибоем, происходящий во время неких потрясений и войн, о чем говорит второй,

³⁸ Ibid. P. 113. У А.Р. Янга транскрипция и перевод девиза неполный: отсутствует слово “*manet*”.

³⁹ Ibid. P. 10.

⁴⁰ Об этом см. *Hirst D. The politics of literature in the English republic // The Seventeenth Century. № 5. 1990. P. 133-155.*

⁴¹ *Memoirs of Prince Rupert and the Cavaliers. Ed. by E. Warburton. In 3 vols. L., 1849. V.1. P. 120.*

⁴² *English emblem tradition. P. 15.*

⁴³ Вергилий. Эклоги. 1: 79.

более молодой собеседник, собирающийся на войну, защищать отчизну от варваров. Более близкий контекст дает и религиозные коннотации:

Гляну ли, онемев, на колос родимой нивы?
Воину ль иноверцу владеть этой тучной пашней,
Варвару -- урожаем? В какие ввергли раздоры
Бедных сограждан! На то ли мы засевали поле?

(Пер. А. Цветкова)

Речь идет о «нечестивом воине» («*impius haec tam culta novalia miles habebit, / barbarus has segetes*» в оригинале), что прекрасно иллюстрирует картину начала гражданских войн в Англии и обрисовывает гражданскую позицию Джона Беркли. То, что это была цитата именно из Вергилия, из того произведения, где главными персонажами являются пастухи, отсылает к буколической традиции, с ее идеализацией мирной (и благодатной) жизни на лоне природы, отстаивать право на которую отправляется Мелибой. Это не просто «отчаянный вояка»-кавалер, готовый до конца защищать своего короля как верный вассал, и угрожающий противнику мечом, а вполне сознательный и хорошо образованный⁴⁴ сторонник королевской власти, цель которого – вернуться к мирной жизни и защитить поля и церкви (и англиканскую церковь) от рук «варваров»-пуритан.

Дело короля и дело парламента

В первую очередь, поднятие королевского штандарта стало главным символом дело роялистов. 22 августа 1642 г. по приказу Карла I Стюарта в Ноттингеме был водружен королевский штандарт, что традиционно считается началом периода военных действий Английской революции. До нас дошло

⁴⁴ Это было обычным правилом: см. *Gentles I. The iconography of revolution: England, 1642 – 1649 // Soldiers, writers and statesmen of the English Revolution. Ed. J. Morrill, I. Gentles, B. Worden. Cambridge. 1998. P. 97.*

несколько описаний самого штандарта: в парламентской реляции⁴⁵, и в первой части новостного летучего листка под названием «Письмо из-под Ноттинггема от некого джентльмена другу в Лондон»⁴⁶. Они до какой-то степени совпадают, но далеко не буквально: «Штандарт этот чем-то подобен флажкам, которые используют во время шоу лорда-мэра в Сити, (у него 20 держателей и его несут таким же образом); на его верхушке висит кровавый⁴⁷ флаг, в двух четвертях которого находится королевский герб, а в двух других – рука, указующая на корону с девизом поверху: Кесарево кесарю»⁴⁸. «Это длинный шест вроде майского, покрашенный в красный цвет, и на верхнем конце которого висит большой шелковый флаг ... с красным крестом и двумя львами ... поверх двух корон»⁴⁹. (Томас Блаунт, описывал его следующим образом: «Корнет личной конной гвардии короля представлял собой коронованного идущего льва или с девизом «Бог и мое право»⁵⁰. Один из наиболее авторитетных английских историков-антиквариев XVII в., Уильям Дагдейл⁵¹, писал о водружении штандарта:

⁴⁵ A true and exact relation of the manner of his Majesties setting up of his standard at Nottingham on Munday, the 22. of August 1642... The manner of his Majesty's setting up his Standard at Nottingham, on Monday, Aug. 22, 1642 // Rushworth J. Historical collections of private passages of state... 1618 – 1648. V.4. P. 783.

⁴⁶ Remarkable passages from Nottingham, Lichfield, Leicester, and Cambridge: Declaring what the King's Standard is, and the time and manner of its setting up... (ТТ. E. 109. 2). L., 1642.

⁴⁷ Это слово встречается только в современной этим событиям версии «Истинной и точной реляции». Рашуорт в своих «Исторических коллекциях» опустил почти все антироялистские выражения.

⁴⁸ A true and exact relation...

⁴⁹ Remarkable passages...

⁵⁰ Blount, Thomas. A catalogue of the coronet-devices on both sides in the late wars. In Estienne, Henri, sieur des Fosse. The art of making devices (transl. by Blount). L., 1655. P. 71.

⁵¹ О У. Дагдейле см.: Parry G. Dugdale, William // Oxford DNB V. 17. P. 153-157. Broadway J. William Dugdale and the significance of county history in early Stuart England (Dugdale Society, Occasional papers, 39).

«И этот [обычай – *Е.К.*] я, скорее, отношу к благородным, поскольку, когда государь или знатный человек бросал вызов какой-либо стране (если он был вынужден начать войну до того, как у него появлялись достаточные для этого силы), для него было полезным делом выставить свой штандарт с гербом этого государства в двух его четвертях, и со своим в двух других среди тех людей, которые по своему разумению и совести должны ему подчиняться и имеют по отношению к нему обязательства, для того, чтобы они могли, таким образом, как можно скорее исполнить долг перед своим истинным и законным сувереном как его подданные»⁵².

Согласно правилам использования штандарта, на нем должны быть изображены: в двух четвертях герб государства, в двух остальных – личный герб короля, как это имело место в средние века. Однако эти правила не могли быть применены при войне короля с собственными подданными. Так было изобретено специальное геральдическое изображение: герб дома

Stratford-upon-Avon: Dugdale Society, 1999; *Willmoth F. M.* Dugdale's "History of imbanking and drayning": a "royalist" antiquarian in the sixteenth-fifties // *Historical Research*, 71 (1998), 281-302; *Parry G.* The trophies of time: English antiquaries of the seventeenth century. Oxford & New York: Oxford University Press, 1995; *Cheney Chr. R.* The Dugdale tercentenary // *English historical scholarship in the 16th and 17th centuries: a record of the papers delivered at a conference arranged by the Dugdale Society to commemorate the tercentenary of the publication of Dugdale's Antiquities of Warwickshire*, L. 1956; *Maddison F.*; *Styles, D.*; *Wood A.* Sir William Dugdale, 1605-86: a list of his printed works and of his portraits with notes on his life and the manuscript sources. Warwick, 1953.

⁵² *Dugdale W.* The ancient usage in bearing of such ensigns of honour as are commonly called arms... Oxford. 1682. P. 31. "And this one do I rather esteem well of to be born, for that a Prince or Noble man making challenge or title to any Country (for which he is forced to make wars before he can obtain it) it will be a goodly thing for him to shew forth his Standard of the Arms of that Country quartered with his own amongst those people which in reason and conscience owe him duty and obedience, to the end that they may thereby be the sooner induced to submit themselves to their true and lawful Sovereign, as his subjects".

Стюартов точно там присутствовал, но все прочие элементы и их положение остаются под вопросом. Наши источники кажутся недостаточно точными, но красный цвет штандарта, крест св. Георгия, «идущие львы» над двумя коронами (однако не вполне ясно, какими именно), рука, указывающая на девиз, упоминаются во всех его описаниях. Судя по всему, штандарт был сделан в спешке. Символика штандарта, включая девиз и указующую на него руку, была изобретена в этой конкретной ситуации конца лета 1642 г., когда военные действия уже фактически начались. Ее смысл довольно очевиден: строки из Нового Завета⁵³ предполагают то, что подданные Карла, если они истинные христиане, должны повиноваться своему королю, и они также подразумевают одну из главных причин гражданских войн – налоги, которые отказалась вносить палата общин.

В дальнейшем девиз: «Give Caesar his due»⁵⁴ в различных вариантах использовался многими роялистами.

«Центризм» на флагах роялистов

Неизвестный офицер-роялист поместил на свой корнет следующее изображение-«головоломку»: круг, в центре которого находится буква «Е», к которой сходятся линии от букв, расположенных на внешней стороне круга. В результате получается фраза: *Decet regem regere plebem*. («Королю подобает править народом»)⁵⁵. Здесь мы наблюдаем любопытное переплетение формы и содержания, которые доносят до нас сразу две идеи – утверждение королевской власти как единственной и мотив центра, к которому сходятся остальные элементы изображения и без которого они не имеют смысла. Эта идея перекликается с такими

⁵³ Лк. 20:25.

⁵⁴ The English emblem tradition. P. 36, 46

⁵⁵ Ibid. P. 37.

важными метафорами, активно использовавшимися в роялистской пропаганде, как метафора сердца, которому уподоблялся король, являвшийся, таким образом, центром политического тела⁵⁶.

Подобное же изображение находилось на флаге роялиста Джона Дигби, только без букв⁵⁷. Его девиз гласил: «Все туда» (*Illic omnes*), можно, вслед за Блаунтом, предположить, что он имел в виду сплоченную поддержку короля.

На корнете «датского лорда», сражавшемся на стороне короля, была изображена колонна, увенчанная короной, пересеченной в виде андреевского креста скипетром и мечом. Латинский девиз гласил: «Это в центре» (*Nos medio*)⁵⁸.

Божий помазанник и наместник Бога на земле

На протяжении начального периода гражданской войны образ короля, создаваемый его сторонниками, основывался, в принципе, на тех же самых традиционных идеях, основанных на теории божественного права королей: монарх – наместник Бога на земле, он «ниже только Господа»⁵⁹ и отвечает за свои поступки только перед ним⁶⁰, он поставлен им на царство; подчеркивается величие «королевской должности», законность и легитимность его власти.

Одна из самых популярных библейских цитат среди роялистов – «Не прикасайтесь к помазанным моим» – была отражена и на роялистских флагах⁶¹. Изображение развивало смысл девиза – неизвестный офицер, которому принадлежал баннер, давал понять окружающим, что он сражается за короля (вверху

⁵⁶ Об этом см. *De Groot J. Royalist identities*. Basingstoke, 2004. P. 12-15.

⁵⁷ *The English emblem tradition*. P. 92.

⁵⁸ *The English emblem tradition*. P. 87.

⁵⁹ *Barton, Thomas. A sermon of the Christian race*. L., 1642. P. 8; *Morton, Thomas. The necessity of Christian subjection*. L., 1643. P. 1.

⁶⁰ *Williams, Gryffith. Vindiciae regum or the Grand Rebellion* L., 1643. P. 31.

⁶¹ *The English emblem tradition*. P. 138.

полотнища была изображена корона), «установленную церковью», т.е. ее иерархическое устройство (под короной – епископская митра) и парламент (здание парламента сбоку), отдавая, таким образом, приоритет защите королевской власти, а также существовавшего до начала революции государственного устройства.

На полотнище корнета, принадлежавшего одному из братьев Лукасов – Джону или Чарльзу, была изображена корона и девиз: «Милостию Божьей» (*Dei gratia*)⁶², что, видимо, означало, что автор хотел подчеркнуть свою преданность носителю божественной власти.

К этой же тематике относилось изображение на роялистских знаменах королевских инсигний, – в частности, на флаге, принадлежавшем неизвестному датскому офицеру («датскому лорду», как называют его издатели каталога знамен), прибывшему в Англию, видимо, по призыву Карла (Дания оказывала поддержку роялистам) в 1644 г.⁶³ Сохранилось только его словесное описание в дневнике Ричарда Саймондса, офицера роялистской армии, наблюдавшего за его изготовлением в Эксетере. На полотнище черного цвета, согласно ему, была изображена открытая книга с надписью «неразделимое» (“*inseparabilia*”). Над книгой находилась корона, пересеченная в виде андреевского креста скипетром и мечом. Французский девиз гласил: «Господь, успокой мое сердце и утешь мою душу» (*Dieu comferte mon coeur, et console mon ame*). Видимо, инсигнии (из которых здесь представлены корона, скипетр и меч) должны были служить опознавательным признаком того, что это роялистский баннер и, соответственно, роялистское подразделение. Кроме этой, «сигнально-опознавательной» функции, возможно, изображение имело и символическое значение «неразделимости» королевской власти и «слова

⁶² Ibid. P. 38.

⁶³ Ibid. P. 45.

Божьего». По мнению А. Джентлса, девиз на этом флаге обозначал «стоическое» отношение его носителя к поражению⁶⁴, хотя трудно представить себе, чтобы флаг изготавливался с «настроем» на заведомое поражение. С другой стороны, также трудно дать и иное объяснение девизу кроме того, что это мог быть личный или фамильный девиз «датского лорда».

Противодействие этим идеям, отображающее радикальные антироялистские настроения среди сторонников парламента уже в 1642 г., выразилось в изображении на флаге, принадлежавшем неизвестному капитану подразделения полковника Александра Попхэма – на нем были изображены сломанные королевские инсигнии (корона и скипетр) и митра. Девиз соответствовал изображению: «Тщеславие великих (мира сего)» (*Vanitas maiorum*)⁶⁵.

Дело парламента

Безусловно, сторонникам парламента было сложнее – делу парламентской армии долгое время недоставало легитимности в их же собственных глазах. С этой первоначальной неуверенностью связан мотив оправдания своих действий: так, на знаменах капитана Бута и капитана Голда были размещены девизы: «Не без причины» (*Non sine causa*)⁶⁶. Майор Бенджамин Кейн так пояснял условия, при которых он готов взяться за оружие: «Только если буду загнан/ отеснен» (*Non nisi compulsus*)⁶⁷. На его флаге была изображено, как лежащая на спине цапля раздирает клювом грудь напавшего на нее сокола.

⁶⁴ *Gentles I. The iconography of revolution: England, 1642 – 1649 // Soldiers, writers and statesmen of the English Revolution / Ed. by I. Gentles, J. Morrill and B. Worden. Cambridge. 1998. P. 91-113. P. 107.*

⁶⁵ *Ibid.* P. 110.

⁶⁶ *Ibid.* P. 142.

⁶⁷ *Ibid.* P. 141.

Самым важным аргументом в обосновании противостояния королю была защита «истинной протестантской веры», т.е. функция, с которой, как провозглашала парламентская пропаганда, не справлялся сам монарх.

Кроме девизов вроде «невиновный побеждает» (*innocens vincet*⁶⁸), «наше дело правое» (*justa triumphat causa*⁶⁹); офицеры парламентской армии провозглашали войну, которую они ведут, священной, войной праведников: так, девиз капитана Уолтера Лонга гласил: «Прекрасны войны благословенных» (*Bella beatorum bella*)⁷⁰. На флагах других офицеров были размещены девизы: «Я одержу победу под водительством Христа» (*Christo duce et auspice vincam*)⁷¹; «Пусть победа будет дарована святым» (*Dabitur victoria sanctis*)⁷².

Соответственно, в качестве девизов часто выбирались цитаты из Библии. В частности, на одном из флагов была изображена битва двух всадников. На левой стороне полотнища был изображен всадник с красным плюмажем и лентой; на правой – с оранжевыми, и из его уст исходили слова, являвшиеся девизом: «Будьте тверды, ибо Бог сражается за нас» (*Be yee very courageous for the Lord fighteth for us*)⁷³.

Зачастую сторонники парламента обозначали свою позицию, противопоставляя короля родине: если девиз полковника королевской армии Эдварда Уиддрингтона гласил: «За Бога и государя»⁷⁴ (*Deo et Caesari*), то сторонник парламента Уильям Нил сражался «За Бога и родину» (*Deo et patriae*)⁷⁵. Капитан (или полковник) Джеймс Шеффилд, судя по его девизу

⁶⁸ Ibid. P. 101.

⁶⁹ Ibid. P. 102.

⁷⁰ Ibid. P. 17.

⁷¹ Ibid. P. 21.

⁷² Ibid. P. 35.

⁷³ Нав. 23:6 (Синод. Пер.)

⁷⁴ The English emblem tradition. P. 40.

⁷⁵ Ibid. P. 75.

(*Partim patria*⁷⁶), отождествлял себя или, возможно, свой отряд с родиной. Некоторые сторонники парламента выражали готовность к самопожертвованию во благо родины: сразу два офицера – капитан Барнард и майор Томас Пеннифазер избрали себе одинаковые девизы: «Родина ищет готового» (*Patria poscente paratum*). На флагах, почти идентичных, был изображен пеликан, кормящий птенцов своей кровью⁷⁷. Также сторонники парламента провозглашали себя защитниками гражданских свобод и добродетелей: так на флаге капитана Эдварда Уингейта, девиз которого гласил «Не раб» (*Non verpa*) были изображены два голубя в клетке, на которой сидит малиновка⁷⁸. Офицеры подчеркивали свою приверженность законам и вольностям и справедливости: так, один из них выразил это при помощи игры слов: *Non in equo, sed ab aequo victoria* (буквально «Победа не на коне (верхом), а благодаря справедливости»)⁷⁹.

Подводя итоги, я склоняюсь к выводу о том, что девизы на роялистских и парламентских флагах были, во многом, результатом печатаной пропаганды. Это не означало, что офицеры непосредственно черпали их из памфлетов, но их умонастроения находились под сильным воздействием бесконечного потока листовок, а позже периодических изданий, проповедей, опубликованных прокламаций. Многие идеи, встречавшиеся в пропаганде обеих сторон, нашли свое выражение на военных флагах (со стороны короля – теория божественного права монарха, «центризм», борьба с малограмотными варварами; со стороны парламента – борьба за короля и парламент, против дурных советников). Как и в печатной пропаганде, мы

⁷⁶ Ibid. P. 155.

⁷⁷ Ibid. P. 157.

⁷⁸ Ibid. P. 143.

⁷⁹ Ibid. P. 140.

видим разные мнения, разные точки зрения, более или менее радикальные. Это живые, очень индивидуальные голоса, которые позволяют лучше понять, как воспринимались и трансформировались идеи роялистской и парламентской пропаганды в умах офицеров обеих армий.

Литература

A bloody and cruel plot intended by the Popish army and their adherents, against the King's Majesty and all the Protestants of the Kingdom... L., 1643.

A dialogue betwixt a Courtier and a Scholler...L., 1642.

A true and exact relation of the manner of his Majesties setting up of his standard at Nottingham on Munday, the 22. of August 1642... L., 1642.

A whisper in the ear... Oxford, 1643.

A.H. A speedy post from Heaven to the King of England. L., 1642

An ordinance of the Lords and Commons... with instructions for the taking of the League and Covenant in the Kingdom of England and Dominion of Wales... L., 1644.

Barton T. A sermon of the Christian race. L., 1642.

Bastwick J. A declaration demonstrating and infallibly proving that all malignants, whether they be prelates, popish cavaleers... are enemies to God and the King... L., 1643.

Broadway J. William Dugdale and the significance of county history in early Stuart England (Dugdale Society, Occasional papers, 39). Stratford-upon-Avon: Dugdale Society, 1999.

Cheney C. R. The Dugdale tercentenary // English historical scholarship in the 16th and 17th centuries: a record of the papers delivered at a conference arranged by the Dugdale Society to commemorate the tercentenary of the publication of Dugdale's *Antiquities of Warwickshire*, L. 1956.

Cole J. The Devises Mottos etc. used by the Parliament Officers on Standards, Banners, etc. in the Late Civil War. L. 1722.

De Groot J. *Royalist identities*. Basingstoke, 2004.

Dugdale W. The ancient usage in bearing of such ensigns of honour as are commonly called arms... Oxford, 1682.

Englands satisfaction in eight queries... L., 1643.

Englands third alarm to warre... L., 1643.

Gentles I. The iconography of revolution: England, 1642 – 1649 // *Soldiers, writers and statesmen of the English Revolution*. Ed. J. Morrill, I. Gentles, B. Worden. Cambridge. 1998.

Hirst D. The politics of literature in the English republic // *The Seventeenth Century*. № 5. 1990. P. 133-155.

King James His Judgement... L., 1642.

Maddison F.; Styles, D.; Wood A. Sir William Dugdale, 1605-86: a list of his printed works and of his portraits with notes on his life and the manuscript sources. Warwick, 1953.

Markham G. The Soldiers Accidence L., 1635.

Memoirs of Prince Rupert and the Cavaliers. Ed. by E. Warburton. In 3 vols. L., 1849.

Morton, T. The necessity of Christian subjection. L., 1643.

Parry G. Dugdale, William // *Oxford DNB* V. 17. P. 153-157.

Parry G. The trophies of time: English antiquaries of the seventeenth century. Oxford & New York: Oxford University Press, 1995.

Prestwich J. Prestwich's Respublica. L., 1787.

Remarkable passages from Nottingham, Lichfield, Leicester, and Cambridge: Declaring what the King's Standard is, and the time and manner of its setting up... L., 1642.

Sharpe K. Image Wars. Promoting Kings and Commonwealths in England, 1603 – 1660. New Haven and London, 2010.

The Art of Making Devices, translated into English from Henri Estienne *L'art de faire les devises* (Paris, 1645) by Thomas Blount. L., 1646.

The English Emblem Tradition. Emblematic Flag Devices of the English Civil Wars, 1642 – 1660 / Ed. by A.R. Young. Toronto, Buffalo, London, 1995.

The manner of his Majesty's setting up his Standard at Nottingham, on Monday, Aug. 22, 1642 // *Rushworth J.* Historical collections of private passages of state... 1618 – 1648. V.4. P. 783.

The maxims of mixt monarchy... L., 1643.

Williams G. Vindiciae regum or the Grand Rebellion L., 1643.

Willmoth F. M. Dugdale's "History of imbanking and drayning": a "royalist" antiquarian in the sixteen-fifties // *Historical Research*, 71 (1998), 281-302.

Бойцов М.А. Вексиллологические традиции средневековой Европы // *Signum*. Вып. 7. М., 2013. С. 14-75.